

Исмаил Иман

«Десять лобстеров»

(на пару с рисом, овощами и соусом маринара)

Действующие лица

Баяндар Мамедов, 41 год

Вера, 36 лет, любовница Баяндура Мамедова

Валида, 40 лет, жена Баяндура Мамедова

Фредди, 17 лет, сын Баяндура Мамедова и Валиды

ПЕРВЫЙ ЛОБСТЕР

Баяндар Мамедов. Лифт был старый и тесный, с неудобной двойной дверью, которую приходилось открывать самому. Я вышел на третьем этаже и переложил оба пакета в одну руку — бутылки зазвенели. Их было двенадцать — къянти по пять евро за бутылку, по шесть штук в каждом пакете. Веры в номере не оказалось — ни в комнате, ни в ванной, и выкладывая бутылки на столик, я подумал, что она передумала и ушла, а вино было уловкой. И что я буду делать с вином в таком количестве?

Вера. Ну ясное дело — выпьет.

Баяндар Мамедов. Но чемодан Веры лежал рядом со столом. С улицы раздались радостные крики, и я заметил, что дверь на балкон приоткрыта и колышется занавеска. Вера стояла на маленьком балкончике, оперев руки на ажурные перила. Внизу была футбольная площадка, подростки гоняли мяч.

Вера. Классно играют, как профессионалы.

Баяндар Мамедов. Юниоры какие-нибудь... Нападающий прошел по флангу и ударил по воротам, мяч угодил в штангу.

Вера. Впереди виднелся город и широкий проспект с кучей разноцветных маленьких машинок и мопедов.

Баяндар Мамедов. Отличный вид, президентский номер.

Вера. В Баянтуре проснулся сейлз-менеджер. Отель был трехзвездочным, но в самом центре. Я вернулась в комнату.

Баяндар Мамедов. Смотри, я взял вина. Къянти. Очень хорошее.

Вера. Баяндар, твою бы энергию, да в нужное русло.

Баяндар Мамедов. Вера вытянула края белой блузки из юбки, расстегнула верхнюю пуговицу. Я смотрел на нее, на вырез, из которого проглядывал бюстгальтер, на мятые края блузки.

Вера. Наконец отложил бутылку и подошел ко мне...

Пауза.

Баяндар Мамедов. В номере не оказалось штопора, и мне пришлось спуститься в лобби — я торопился и побежал по лестнице. Штопор мне не дали, но бутылка предусмотрительно была с собой, и парень на регистратуре сам откупорил ее.

Вера. Он дал ему евро на чай, и все пять дней приносил бутылки, хотя суммы чаевых хватило бы на пару штопоров или даже больше.

Баяндар Мамедов. Пока парень вкручивал штопор в мягкую пробку, я засомневался, хорошо ли пахнет у меня изо рта, и взял из стеклянной вазочки конфету. В лифте я сосал леденец, катая его по небу и впитывая сладость. Мне подумалось, что я веду себя, как мальчишка, но это ощущение понравилось — далекое и забытое. Я вспомнил бакинский двор рядом со старой мельницей и арочный проход с рельефными цифрами «1955» и пятиконечной звездой.

Вера. Лифт остановился, я услышала, как дребезжит эта двойная дверь.

Баяндар Мамедов. Я разгрыв конфету... У Веры было красивое тело. Живот и грудь напоминали о материнстве, но мне все нравилось. Ее пупок был глубокий, и я осторожно переливал в него вино из бокала.

Вера. Я смеялась, живот мой дрожал, и, опережая темно-красные ручейки, бежавшие по бокам, Баяндар впивался губами в пупок и всасывал вино.

Баяндар Мамедов. На простыне все равно остались кляксы... Надо было взять белое.

Вера. Да плевать.

Баяндар Мамедов. Вера сказала это нежно и как-то ободряюще, и мне стало легко. Я снова оказался в том дворе и в той арке — в убегающем прошлом, с волшебным ощущением беззаботности. Я вновь захотел Вера и набросился на нее.

Вера. Снизу кричали забившие гол мальчишки.

Баяндар Мамедов. Голов было много...

Пауза.

Вера. Из номера мы выходили только на завтрак и сразу же возвращались, между делом Баяндар ходил в магазинчик на углу и брал руколу, анчоусы и оливки, все

время забывая про штопор. На шестой день мы все-таки решили выйти из заточения и посмотреть город.

Баянтур Мамедов. В Риме мы оба были в первый раз.

Вера. С Болоньей мы успели познакомиться, хотя большую часть времени провели в выставочном центре, а Рим оставался неизведанным — где-то за окном и за балконной дверью.

Баянтур Мамедов. Все эти дни Рим давал о себе знать только шумом — ревом проезжающих автомобилей и возгласами юных болельщиков.

Вера. Из включенного телевизора лилась беспрерывная итальянская речь — там шло какое-то ток-шоу.

Баянтур Мамедов. По номеру были раскиданы пустые винные бутылки.

Вера. Баянтур катал по моему телу оливку, а потом цеплял ее зубами.

Баянтур Мамедов. Вера заразительно смеялась.

Вера. Баянтур счастливо улыбался, а гости телепередачи одобрительно нам рукоплескали.

Пауза.

Баянтур Мамедов. Оставалось меньше недели, еще куча дел, но уже понятно, что все успеваем, в сроки укладываляемся, и стенд будет готов, и выставка откроется — все, короче, случится. Поэтому такая смесь эйфории и пофигизма — нам все по плечу, даже в чужой стране, где английского никто толком не знает... А она все время строгая, держала дистанцию, разговаривали исключительно на «вы»... Каждый день домой звонки, сыну — голосовые отправляла: не забудь уроки сделать, вовремя поешь. И мне как-то не до нее было — проект большой, сроки короткие, но все успели, подрядчиков нашли, коммуникации подвели... Ну вот, как-то сидим в офисе, я принес кофе нам, еще на столе была плитка шоколада, и я ей говорю: давай на «ты»? А она мне...

Вера. Как бы давно пора...

Баянтур Мамедов. И она что-то говорит, и там обращение на «ты», я это слышу и понимаю, что у меня крышу сносит. Она спрашивает, я даже не врубаюсь, о чем, и там опять это «ты»... Я завис с чашкой эспрессо в руке, и у меня стоит — у меня, блин, встал на нее в этот момент. И я себе...

Вера. Чувак, ты нормальный?

Баянтур Мамедов. Она еще так странно посмотрела на меня, взяла плитку шоколада, нашупала деления через обертку и неожиданно резко надломила. Быстро, легко, только костяшки пальцев побелели. Вот тогда все и произошло.

ВТОРОЙ ЛОБСТЕР

Баяндар Мамедов. На шестой день мы вышли в город, пошли в Ватикан. Двадцать минут пешочком.

Вера. Хорошая погода, теплое солнце. Я надела короткие шорты и топик без плеч. Баяндар все время украдкой целовал мои плечи.

Баяндар Мамедов. И не украдкой тоже.

Вера. Пока мы вышли, пока дошли... Тут выяснилось, что в Собор Святого Петра не пускают с голыми плечами и коленками.

Баяндар Мамедов. Поэтому мы пошли в ближайший магазин, и я купил Веру платье. За тридцать евро.

Вера. Обычное платье, чтобы просто в собор попасть.

Баяндар Мамедов. Красивое платье было, очень элегантное.

Вера. А в собор он не пошел.

Баяндар Мамедов. Да что мне там делать? Поэтому я сел в уличной кафешке, стал ждать Веры.

Вера. Когда я вернулась, он уже был пьян.

Баяндар Мамедов. Я заказал графин вина, смаковал, пока ее ждал. А еще солнце припекло. Ну, короче, разморило меня.

Вера. Поднялся мне на встречу, шатаясь, стал кричать, какая я красивая в этом платье.

Баяндар Мамедов. Платье очень ей подходило.

Вера. Но я обиделась, что он без меня начал.

Баяндар Мамедов. А я говорю, все нормально, сейчас еще вина возьмем, накирянемся.

Вера. Вот кто сейчас так изъясняется?

Баяндар Мамедов. Но я, конечно, уже кирной был.

Вера. Баяндар — азербайджанец, он из Баку. У них там очень интересный русский язык. Он будто замороженный, оставшийся в прошлом, неиспорченный

современностью, но иногда встречаются странные выражения, например, «убивать цену».

Баяндар Мамедов. Нормальное выражение.

Вера. Нет такого выражения.

Баяндар Мамедов. Вполне нормальное. Я, например, только этим и занимаюсь — убиваю цену, торгуюсь до победного.

Вера. Это оказывается с азербайджанского дословный перевод — убивать цену.

Баяндар Мамедов. Сколько восточной поэтичности в этом выражении! Я словно разбойник и душегуб вонзаю острый бебут!

Вера. И вот кирной Баяндар со своим торчащим бебутом бросается мне навстречу, лезет обниматься...

Баяндар Мамедов. А вот интересно, английское «*to steal the show*» уже вошло в русский?

Вера. И говорит...

Баяндар Мамедов. Вера, давай украдем это шоу!

Пауза.

Вера. И мы пошли в ватиканские музеи.

Баяндар Мамедов. Мне там ничего не запомнилось, я только персидские ковры запомнил.

Вера. Кирной был.

Баяндар Мамедов. В Колизей мы не пошли.

Вера. Я хотела, но Баяндар сказал...

Баяндар Мамедов. Там камни, одни камни, это же неинтересно.

Вера. Я хотела, правда, но уже было поздно, в итоге не пошли.

Баяндар Мамедов. Поэтому мы поужинали, еще вина выпили, и я что-то совсем расслабился и решил показать свою щедрость.

Вера. Я хотела сыну что-то купить.

Баяндар Мамедов. Выбирай, говорю, что хочешь.

Вера. Мы зашли в магазин.

Баянтур Мамедов. Детский Армани... И там я все испортил.

Пауза.

Вера. Я выбрала твидовый пиджак. Такой хорошенъкий пиджак.

Баянтур Мамедов. Но он стоил сто двадцать евро. Я говорю, Вера, послушай, ну это же абсурд. Что это за цены? Это же явное надувательство. Вот смотри, вся одежда на мне стоит сто двадцать, вся, включая носки и нижнее белье. И одежда у меня нормальная, качественная, вот потрогай, какие брюки мягкие, отличный текстиль, и трусы тоже хорошие, трусы — это важно, чтобы кожа не прела, аллергии не было и прочей фигни, ну ты же понимаешь. Я, повторяю, вся одежда, а я — взрослый человек, довольно крупный, элементарно материала больше уходит, вся эта одежда — не больше сто двадцати и не евро, а долларов. У нас вообще одежда дешевле, копейки стоит. И обувь у меня приличная. Вот смотри!

Вера. И я стою у кассы с этим пиджачком в руках, Баянтур говорит, говорит, кассир на нас смотрит непонимающе, хотя кого я обманываю? Все он прекрасно понимал. А я думаю, Мамедов, вот кто тебя за язык тянул?

Баянтур Мамедов. Ну я немного переборщил... И Вера сама купила пиджак.

Вера. Да, я сама купила.

Баянтур Мамедов. Сто двадцать евро за пиджак на семилетнего мальчика — это очень дорого и непрактично.

Вера. А ему сказала...

Баянтур Мамедов. Они же растут быстро!

Вера. Сказала ему...

Баянтур Мамедов. Очень быстро растут. Через полгода рукава короткие будут.

Вера. Ты такой же, как мой муж, только хуже!

Пауза.

Баянтур Мамедов. Сто двадцать евро.

Пауза.

Вера. В аэропорт я уехала раньше.

Баянтур Мамедов. Вылет был утром. У нас обоих.

Вера. Но я уехала раньше, чтобы с ним не сталкиваться.

Баянтур Мамедов. Я думал, мы в аэропорту проведем время вместе... Рейсы разные, но вылет — почти рядом.

Вера. Нет, не хотела его видеть.

Пауза.

Баянтур Мамедов. И я вернулся домой — в Америку.

ТРЕТИЙ ЛОБСТЕР

Баянтур Мамедов. В Америке у меня нет друзей. Странно, правда? Я тут почти двадцать лет, вначале несколько штатов поменял, а сейчас в Иллинойсе. Уже лет пятнадцать. Но друзей местных у меня нет. А о чем с ними дружить? Во-первых, они все тут подкаблучники. Все до единого. Во всем слушаются. О чем с ними говорить? А во-вторых, о чем с ними пить? Берут лонг-дринк, цедят его два часа, жалуются на своих жен, а если не жалуются, то про себя уж точно.

Валида. Можно подумать, Баянтур не жалуется.

Баянтур Мамедов. А я вот не жалуюсь. Я уже как-то принял, махнул рукой, понял, что Валида уже такая. Двадцать лет в браке, не шутка.

Валида. Мне хорошо в Америке. Самое главное, я уже давно чувствую себя частью американского общества. Я — внутри социума. Я — часть коммьюни티.

Баянтур Мамедов. Да, у Валиды работа, досуг, занятия спортом, йогой, еще чем-то. Участвует в соседском дозоре. Я не пойму, зачем это ей? Зачем ей соседский дозор? Ты что, дружинница? Я, в конце концов, исправно плачу налоги, пусть полиция этим занимается, правонарушителей ловит. Я тут при чем? А ты? Сиди дома, занимайся сыном, Фредди уже взрослый, за ним надо приглядывать.

Валида. Фредди — наш сын, ему семнадцать. Скоро в колледж.

Баянтур Мамедов. В медицинский.

Валида. Будет хирургом.

Пауза.

Валида. Еще я состою в книжном клубе, мы читаем книги по общему списку, а потом собираемся и обсуждаем друг с другом, делимся впечатлениями. Я — вице-президент книжного клуба.

Баянтур Мамедов. Да-да, сборище феминисток.

Валида. Я люблю Америку. Мне нравится американская мечта.

Баянтур Мамедов. Чертовы феминистки. Все мозги ей проели.

Валида. Потому что я жизнь воспринимаю как нечто текущее. Есть Родина. Азербайджан, Баку, родной город, улица, на которой я выросла, родительский дом и наш двор около старой мельницы, а сейчас у меня другая жизнь. Здесь и сейчас.

Пауза.

Валида. А Баянтур сам по себе.

Баянтур Мамедов. Это все из-за моей работы. Я же все время езжу по выставкам, сезон расписан на год вперед, плюс встречи с региональными партнерами, поэтому я и дома практически не бываю.

Валида. Баянтур — коммивояжер, вот он кто.

Баянтур Мамедов. Приеду на две недели и опять уеду, через месяц вернусь, потом опять — и так все время.

Пауза.

Вера. В следующий раз мы встретились в Москве. На выставке. Я знала, что Баянтур там будет, видела в общей переписке.

Баянтур Мамедов. Но я не знал, что Вера тоже приедет.

Вера. Я зашла в пустой павильон, смотрю, он стоит посередине нашего будущего стенда, какой-то весь потерянный, грустный...

Баянтур Мамедов. У меня джетлаг был.

Вера. Я подошла, посмотрела на него...

Баянтур Мамедов. И говорит...

Вера. Мамедов, ну что делать будем?

Баянтур Мамедов. А я понял, что мне крышу сносит от этого обращения.

Вера. Опять? Эх, Мамедов, Мамедов...

Баянтур Мамедов. Так понравилось, когда по фамилии назвала. Будто мы с ней в школе учились.

Валида. Мне эти его поездки никогда не нравились...

Пауза.

Баяндар Мамедов. А когда я в Америке, я хожу на охоту.

Фредди. Мы с папой охотимся на оленей. Не всегда удается подстрелить, но иногда...

Баяндар Мамедов. Иногда подстреливаем.

Фредди. Непросто, но это только полдела. Нужно уметь оленя освежевать. Во-первых, надо его подвесить и выпотрошить.

Баяндар Мамедов. Вначале разрезать живот оленя, но не вставлять нож по ручку.

Фредди. Кончиком, кончиком.

Баяндар Мамедов. Чтобы органы не повредить. Кишки вытащить, отдельно печень, сердце, почки — все это мне еще понадобится.

Валида. Мне кажется, это отвратительно.

Вера. А я думаю, печень оленя — это вкусно и изысканно.

Пауза.

Баяндар Мамедов. А потом надрезы сделать и кожу стягивать.

Фредди. Кожу отслаиваешь ножом, тянешь вниз.

Баяндар Мамедов. Но кожа толще, не как у барана.

Фредди. Папа говорит, что это для меня полезно, ведь я буду хирургом.

Баяндар Мамедов. А печень, сердце и почки я пускаю на джиз-быз.

Валида. Это такое азербайджанское жаркое, там еще лук, картошка, зелень, а ливер обычно бараний.

Баяндар Мамедов. А тут олений.

Фредди. Мама не любит, мы с папой едим. Вкусно.

Баяндар Мамедов. Американский джиз-быз... Такая вот Америка...

ЧЕТВЕРТЫЙ ЛОБСТЕР

Баяндар Мамедов. Вера — очень грациозная. У нее тонкие руки и ноги. Тридцать шестой размер ноги. Рост — метр семьдесят четыре. Вес, наверное, в пределах пятидесяти пяти килограммов — я ее носил на руках, поэтому прикинуть могу.

Нормальный вес, по общей комплекции сочетается, а меньше не надо. Вот, например, сорок пять килограммов — это мало, очень мало. Как-то совсем уже.

Вера. Мы с ним как-то поссорились, и я сказала...

Баянтур Мамедов. Да, сказала, что...

Вера. Мы не подходим по физике.

Баянтур Мамедов. Вот с чего ты это решила? Нормально подходим.

Вера. Мне больно. У меня ребра болят.

Пауза.

Баянтур Мамедов. Но это все мелочи жизни. У Веры — самая длинная шея в истории человечества.

Пауза.

Баянтур Мамедов. Вот моя шея, посмотри, нормальная симпатичная шея, а у нее в три раза длиннее. Ну сколько будет у меня? Максимум сантиметров пятнадцать, наверное? А у нее все тридцать, а может, даже и сорок сантиметров... Жирафа... Цапля...

Пауза.

Баянтур Мамедов. Но это не изъян, это красиво! Она офигенная, просто огонь! Модель по шее!

Вера. В Москве все началось по новой. Мы сдали стенд в срок, выставка началась, все напились в ресторане...

Баянтур Мамедов. Мы шли с Верой по улице. Поздний весенний вечер. Отличная погода. Слушали музыку, она дала мне наушник, и оба слушали, у каждого в ухе по этой затычке, это еще проводные наушники были, и мы оба слушали музыку, и этот шнур нас будто притягивал, связывал.

Вера. Мамедов, перестань.

Баянтур Мамедов. И мы идем пьяные, а Вера включила какой-то русский рэп, и там мат-перемат... Хотим зайти в бар, и в это время нам навстречу выходят трое парней.

Вера. Здоровые такие парни.

Баянтур Мамедов. Борцы, как мы потом решили.

Вера. У одного даже уши поломанные были.

Баянтур Мамедов. И тот, у которого уши поломанные, говорит...

Вера. Привет, братан!

Баянтур Мамедов. Привет, говорю. Наушник вытащил, смотрю на них. Но я же пьяный.

Вера. Кирной.

Баянтур Мамедов. И Вера вытащила наушник. Она тоже пьяная.

Вера. Кирная.

Баянтур Мамедов. А с поломанными ушами спрашивает...

Вера. Спортсмен?.. А Баянтур отвечает...

Баянтур Мамедов. Да, спортсмен.

Вера. И добавляет...

Баянтур Мамедов. Шахматист...

Вера. И тут тот, что с поломанными ушами, обхватывает Баянтура за пояс и поднимает в воздух.

Баянтур Мамедов. Три секунды продержал меня в воздухе.

Вера. А казалось, больше.

Баянтур Мамедов. Ну я руками машу, обругал его, он меня опустил, я его оттолкнул.

Вера. А они смеются...

Баянтур Мамедов. И этот говорит...

Вера. Братан, ты не нервничай.

Баянтур Мамедов. Ну мы решили, что они тоже пьяные.

Вера. Кирные.

Баянтур Мамедов. Пошли в бар, заказали себе коктейлей...

Вера. В таких красивых граненых фужерах... На тонких ножках...

Баянтур Мамедов. И я смотрю на Вера, а она такая красивая.

Вера. Я говорю, поедем в номер, Баянтур. Попроси счет.

Баянтур Мамедов. С лицом фарфоровым... И держит пальчиками ножку граненого фужера с каким-то красновато-оранжевым коктейлем.

Вера. Беллини.

Баянтур Мамедов. Что?

Вера. Коктейль Беллини.

Баянтур Мамедов. Свет такой падает ей на лицо, тоже красновато-оранжевый...

Вера. И он говорит...

Баянтур Мамедов. Вера, ты такая офигенная, Вера. И ты, и эта Москва, и этот бар, и этот Феллини...

Вера. Беллини.

Баянтур Мамедов. И этот свет, и ты в этом свете, и твоя шея — длинная и тонкая, и эта весна с одуряющими запахами. Такая весна классная, Вера... А она говорит...

Вера. Весна — это заебись, круче только наличные.

Баянтур Мамедов. Мне счет принесли, я бумажник достаю.

Вера. А его нет.

Баянтур Мамедов. Ну то есть хотел достать бумажник, а его нет.

Вера. Привет, братан!

Баянтур Мамедов. Сука, у меня бумажник пропал.

Вера. Братан, ты не нервничай.

Баянтур Мамедов. Вызвали ментов, описали ситуацию.

Вера. Вечер был безнадежно испорчен. Счет оплатила я.

Баянтур Мамедов. На следующий день мне позвонили из этого бара, говорят, мы в мусорке у входа нашли бумажник. Я приехал, четыреста баксов пропало, рубли тоже, остальное на месте...

Вера. Круче только наличные.

Баянтур Мамедов. А если бы не этот «братан», я, может, успел бы сказать Вере что-то важное.

Вера. Что?

Пауза.

Баянтур Мамедов. Вот такая весна...

ПЯТЫЙ ЛОБСТЕР

Баянтур Мамедов. Фредди любит «Звездные войны», самый настоящий фанат. Мы с ним обсуждали новую трилогию, ему нравится, а я говорю, серьезно?

Фредди. Что?

Баянтур Мамедов. Серьезно?

Фредди. Что?

Баянтур Мамедов. Еще одна Звезда Смерти? Реально? Мы тридцать лет ждали, чтобы увидеть Хана Соло, а они его убили? Нормальные?

Фредди. А мне все равно нравится.

Пауза.

Баянтур Мамедов. Но что-то «Звездные войны» у Фредди ушли на второй план.

Фредди. У меня появилась девушка.

Баянтур Мамедов. У Фредди появилась девушка.

Фредди. Дженифер.

Баянтур Мамедов. И что-то это мне не нравится. Нет, это хорошо, конечно, но Фредди... Он такой наивный.

Фредди. Я к ней очень привязан. Мне хорошо с Дженифер.

Валида. Дженифер — очень милая девушка.

Баянтур Мамедов. В этом и проблема. Валида ничего не понимает, а я-то вижу. Тут нужно бить тревогу, звонить в колокола, разбивать молотком пожарную сигнализацию.

Валида. Баянтур, конечно, все драматизирует.

Фредди. Дженифер — классная, она меня поддерживает и вдохновляет.

Баяндар Мамедов. Тут кричать надо! А если он решит жениться?

Валида. Жениться? Жениться им рано.

Баяндар Мамедов. А я о чем? Ему по закону алкоголь покупать нельзя, а вот жениться — пожалуйста. Нормально?

Валида. У него впереди колледж, переезд в другой штат, начало самостоятельной жизни.

Баяндар Мамедов. Я это и говорю. Не надо ему жениться.

Валида. Так никто и не говорит.

Баяндар Мамедов. Но учитывая мягкость Фредди, он вполне может угодить в эту яму, в эту ловушку, в этот капкан!

Пауза.

Баяндар Мамедов. В идеале я нашел бы Фредди невесту в Баку, мы нашли бы ему, ну или он летом поехал бы в Баку, и мы все там нашли бы ему невесту. Он сам бы смотрел, выбирал бы, конечно, я же не какой-то ретроград... Но не сейчас... Лет через десять...

Пауза.

Баяндар Мамедов. Послушай, Фредди.

Фредди. Да, папа.

Баяндар Мамедов. Надо сосаться.

Фредди. Что?

Баяндар Мамедов. Я говорю, надо сосаться. Надо сосаться и трахаться, но не надо отношений, не порть свою молодость какими-то отношениями. Это в любой момент может зайди далеко, и все — ты пропал. Тебе не надо жениться.

Фредди. Да я и не хочу. Мне учиться надо.

Баяндар Мамедов. Правильно, надо учиться. И надо трахаться. Сосаться и трахаться. Ты должен трахаться, ты должен оргии устраивать, ты должен впрыгаться в сексуальные марафоны — полный рабочий день, с девяти до шести, чтобы она потом ходить не могла...

Фредди. Не надо так про Дженифер.

Баяндар Мамедов. Я не про Дженифер! Чтоб ходить не могла, чтоб отмахивалась от тебя, мол, Фредди, отстань, угомонись, оставь меня в покое, мне брейк нужен, понимаешь? Фредди, ты понимаешь?

Фредди. Понимаю.

Баяндар Мамедов. Фредди, не нужно детей. Мне не нужны внуки. Внуки — это старость. Ты понимаешь, Фредди? Я не хочу внуков. К черту внуков, Фредди!

Пауза.

Баяндар Мамедов. Но ничего этого я не сказал.

Фредди. Папа долго смотрел на меня, я все ждал, что он будет что-то подробно объяснять, а он сказал только три слова... Долго смотрел и сказал всего три слова...

Баяндар Мамедов. Она будет толстая.

Фредди. И все.

Баяндар Мамедов. Конечно, будет. Видно же. Ты посмотри на ее руки, на плечи, по комплекции сразу понять можно, ну хорошо, хорошо, я еще заглянул в ее инстаграм, там фото с матерью, с мамой ее. Ты же видел ее мать! Опять непонятно? Она будет толстая, Фредди! Толстая! Это сейчас она милая пухленькая девчонка, слегка так, но это сейчас, а потом она станет раскабаневшей! Как родит, уж точно! А внуков не надо, Фредди! В жопу внуков, Фредди! Родит и запустит себя, жрать будет все подряд, станет жирной, толстой, безразмерной! Не ломай себе жизнь, Фредди!

Фредди. Она будет толстая. Только три слова.

Пауза.

Баяндар Мамедов. Еще одна Звезда Смерти? Серьезно?

Фредди. И теперь, когда я смотрю на Дженифер, я думаю о том, что она будет толстая.

Баяндар Мамедов. Хана Соло убили, дебилы.

ШЕСТОЙ ЛОБСТЕР

Вера. Баяндар привез меня в Баку.

Баяндар Мамедов. В Баку была выставка, и мы приехали в мой родной город.

Вера. Тут уже он подсутился, чтобы я там была.

Баянтур Мамедов. Снова увидеться, к тому же в Баку. Два в одном. Комбо.

Вера. Целую неделю Баянтур выгуливал меня по городу. Мы целовались в Старом городе.

Баянтур Мамедов. В Ичери Шехер.

Вера. Да. На смотровой площадке Девичьей башни. На колесе обозрения.

Баянтур Мамедов. Надо сосаться.

Вера. Короче, везде.

Баянтур Мамедов. Но город поменялся. Я ничего не узнавал... Я приезжал три года назад, Баку и тогда был другой, а сейчас тем более. Все меняется, а я будто не успеваю. Странное ощущение. Вроде все помню, но на самом деле ничего не знаю. И спрашиваю, как у вас то, как у вас это? Вот эта постановка вопроса — странная она была. А с другой стороны, все же логично. Я уже двадцать лет тут не живу.

Вера. Выставка была обычна, мы легко со всем справились, и каждый вечер Баянтур таскал меня по ресторанам — дорогим и пафосным, обычным и попроще, а однажды привел меня в странное место где-то у железнодорожного депо и сказал...

Баянтур Мамедов. Здесь делают лучший джиз-быз в истории человечества.

Вера. Грязная клеенка, разные тарелки, кривые вилки. В туалет сходить я не рискнула.

Баянтур Мамедов. Но джиз-быз...

Вера. Был отменный...

Баянтур Мамедов. Лучший в истории человечества.

Вера. В конце Баянтур подвинул к себе чугунную сковородку, вытер ее насухо тандыр-чуреком и предложил мне.

Баянтур Мамедов. Но Вера отказалась.

Вера. Съел сам.

Баянтур Мамедов. Я не стал никому говорить, что приехал в Баку. Только к родителям заехал, сказал, что всего лишь на два дня здесь, к тому же по работе, а все остальные дни был с Верой — в Экспо-центре, в отеле, в ресторанах.

Вера. Это была замечательная неделя. Мне было очень хорошо с Баянтуром, никогда такого не было. Ни в прошлые встречи, ни в других городах...

Баянтур Мамедов. И я хотел сказать...

Вера. Вообще такого не было. Ни с кем вообще... Выставка закончилась, и мы решили отметить это дело...

Баянтур Мамедов. В ресторане, где же еще?

Вера. Это был ресторан в восточном стиле. Каменная кладка, везде ковры, всякая медная утварь, разноцветные витражи.

Баянтур Мамедов. Шебеке.

Вера. Что?

Баянтур Мамедов. Витражи шебеке.

Вера. Ну вот. Баянтур заказал бутылку красного вина.

Баянтур Мамедов. Мадраса, местный сорт, автохтонный.

Вера. Мы ужинали, музыканты играли что-то народное...

Баянтур Мамедов. А потом я вышел в туалет.

Вера. Да, в туалет он пошел.

Баянтур Мамедов. И в туалете я встретил Исмаила.

Вера. Друг детства.

Баянтур Мамедов. Сто лет не виделись.

Вера. Исмаил с друзьями сидел в соседнем зале. Это я потом узнала.

Баянтур Мамедов. Мы обнялись, реально давно не виделись.

Вера. Надеюсь, руки хотя бы помыли перед этим.

Баянтур Мамедов. И Исмаил меня потащил к своему столу.

Вера. Да, так и случилось.

Баянтур Мамедов. Но я быстро вернулся!

Вера. Когда Баянтур вернулся, от него несло водкой.

Баянтур Мамедов. Исмаил налил, я не мог отказаться. Много лет его не видел.

Вера. Сотню.

Баянтур Мамедов. Что?

Вера. Сотню лет.

Баянтур Мамедов. Да, сотню лет. Приятная компания, хорошие ребята. Выпили за встречу!

Вера. Кирнули. Баянтур вернулся, глаза блестят, поднял бокал с вином, а я говорю...

Баянтур Мамедов. Говорит, намешаю... Да ладно тебе!

Вера. А потом он снова вышел, позвонить вроде. Вернулся еще более веселый. Опять ушел. Опять вернулся. И опять... Пришел с Исмаилом, стал меня представлять.

Баянтур Мамедов. Это Вера! Мое счастье!

Вера. Отхлебнул вина, а у Исмаила была с собой полная рюмка водки... И опять ушли...

Баянтур Мамедов. И так я ходил туда-сюда. Не знаю, что на меня нашло.

Вера. Ну и в какой-то момент Баянтур не вернулся.

Баянтур Мамедов. Я уснул. Прямо за столом. За другим столом. Видно, сказалась напряженная рабочая неделя. А Исмаил уехал за женой.

Вера. Я допила вино — очень хорошее, кстати... Оплатила счет и попросила официанта вызвать мне такси до отеля.

Баянтур Мамедов. Утром я вернулся в отель.

Вера. Баянтур долго, очень долго извинялся, а я сказала, хотя бы к родителям пошел, больше толку было, я бы никак не возмутилась... Он, конечно, был упрям и настойчив, уломал меня куда-то поехать... Мы приехали в какой-то старый двор, там была арка, а в проходе рельефные цифры «1955», год строительства, и пятиконечная звезда. И мы там стояли, Баянтур мялся, страдал от похмелья — я же сказала, не мешай водку с вином, и тут я подумала, что это не моя история. Это вообще не моя история.

Баянтур Мамедов. Я хотел ей сказать, но в это время...

Вера. Мамедов, зачем мы здесь? Что мы здесь делаем? Не надо тащить меня в свои воспоминания. Зачем это нужно, Мамедов? Кто мы друг другу? Мы же никто. Ты для меня всего лишь фак-бадди. И я для тебя тоже.

Баянтур Мамедов. Не говори так. Ты для меня не...

Вера (*перебивает*). Мамедов, у меня муж есть... И сын, ему восемь лет... Что ты хочешь, Мамедов?

Пауза.

Вера. Он молчал, такой совсем растерянный, а потом сказал...

Баянтур Мамедов. Я не знаю...

СЕДЬМОЙ ЛОБСТЕР

Баянтур Мамедов. Конечно, что-то мне в Америке нравится. Вообще много чего. И это нормально. Не бывает идеальных стран, везде что-то не устраивает, везде свои проблемы, нюансы, подробности.

Валида. Рестораны он любит. Там порции большие.

Баянтур Мамедов. В Орландо, штат Флорида, есть ресторан, называется *Boston Lobster Feast*.

Валида. Это немного странно, что в Орландо — ресторан с упоминанием Бостона. Это города в двух разных штатах.

Баянтур Мамедов. Да нормально, в Баку полно таких названий... Но это неважно. Главное — кухня.

Валида. Морепродукты.

Баянтур Мамедов. И не просто морепродукты. В *Boston Lobster Feast* буфетная система, там шведский стол.

Фредди. Мы там несколько раз были, когда во Флориду ездили.

Баянтур Мамедов. За шестьдесят долларов на человека можно съесть или попробовать все, что дают... Креветки, осьминоги, крабы, раки, устрицы, мидии и прочее — в самом разном виде. Но я не размениваюсь на эту мелочь. Я ем лобстеров.

Фредди. Целый лобстер на пару.

Валида. С рисом, овощами и соусом маринара.

Баянтур Мамедов. Сколько лобстеров может съесть человек?

Валида. Одного.

Фредди. Двух... Но папа...

Баянтур Мамедов. Я съедаю десять лобстеров. Не два, не три, не пять. Целых десять лобстеров. Десять целых лобстеров.

Валида. Но вообще-то это перебор.

Фредди. К нашему столику даже повар приходит, посмотреть, как папа съедает этих лобстеров.

Валида. Мне кажется, ресторан поставит какое-то ограничение. Ну не знаю, не больше пяти, например.

Баянтур Мамедов. Десять раскрасневшихся лобстеров с желтенькими резинками на огромных клешнях.

Пауза.

Баянтур Мамедов. Но есть одно заведение, в которое я никогда не брал Валиду и Фредди... Я туда только бизнес-партнеров вожу... Если перемахнуть через Миссисипи, то окажешься в штате Миссури. На этом берегу твой родной Иллинойс, а на другом — уже Миссури. И что? Та же река, та же Америка, но не совсем. Потому что в Миссури другие правила, там действуют другие законы, и там в стриптиз-клубах есть полный стрип.

Пауза.

Фредди. Я поссорился с Дженнифер.

Баянтур Мамедов. У вас есть полный стрип?

Фредди. У нас трудный период, мне скоро в колледж, ей тоже, оба переезжаем, ну и как это будет?

Баянтур Мамедов. Отлично! Там все отлично! Что-то невероятное творится! Я заранее готовлю однодолларовые купюры, чтобы стриптизершам раздавать. Не буду же я сотками или полтинниками разбрасываться, главное, голову не терять. И не прикасаться! Поэтому по доллару и каждой в бикини — за резинку цепляешь. Все довольны.

Фредди. Ну мы спорили непонятно из-за чего, слово за слово, она сказала, я сказал...

Баянтур Мамедов. Но! Но! Я же сказал, там и полный стрип бывает. Это значит, что на девушке вообще ничего. Просто вообще ничего!

Фредди. И я ей сказал, что она толстая.

Баяндар Мамедов. И на ней волосяного покрова вообще нет. Только на голове волосы, брови, ресницы — и все. Ни одного волосика, ни пушинки, ни намека вообще. Все под ноль.

Валида. Я в молле была, смотрю Дженифер сидит в фуд-корте. Ест и плачет. Стала оправдываться, говорит, я же не толстая.

Фредди. Папа, зачем ты это сказал?

Баяндар Мамедов. Конечно, толстая. Видно же.

Пауза.

Баяндар Мамедов. И вот сидишь, смотришь, а она вертится перед тобой, ноги туда-сюда крутит, замирает... И ты смотришь на этого Тепегёза...

Вера. А я помню! Это такой одноглазый див-великан. Из тюркской мифологии.

Баяндар Мамедов. Смотришь ему прямо в глаз, пристально, впившись, как загипнотизированный...

Пауза.

Вера. В следующий раз мы встретились...

Баяндар Мамедов (*перебивает*). Невероятное зрелище!

ВОСЬМОЙ ЛОБСТЕР

Вера. В следующий раз мы встретились нескоро...

Баяндар Мамедов. Я думал, что мы расстались.

Вера. Несколько месяцев не общались.

Баяндар Мамедов. А потом... Как обычно бывает — я напился, написал, что скучаю.

Вера. Но я не ответила... Через полтора месяца ответила...

Пауза.

Фредди. Мы с папой пошли на охоту.

Баяндар Мамедов. Но охота получилась неудачной. Никого мы не подстрелили. Замерзли, вернулись домой, и я подумал, что займусь ковролином на втором этаже. Как раз выходные.

Валида. Про ковролин я уже давно говорила, он и стерся, и грязный стал. Давно менять надо... Но ведь Баяндуру постоянно в разъездах.

Баяндура Мамедов. Это потому что я захотел его сам поменять. Решил сэкономить пару тысяч. Купил новый рулон, вооружился резаком...

Вера. Я купила красивое нижнее белье. Примерила, самой понравилось. А кому показать? Не мужу же. Сделала селфи, послала Баяндуру.

Баяндура Мамедов. И это увидела Валида.

Вера. Классика. Я благополучно легла спать, а у них там разыгрался скандал.

Валида. Кто это? Что тебе посылают?

Баяндура Мамедов. Я говорю, спам. Смотри, какой-то незнакомый номер. Совсем уже стыд потеряли, открыто порнографию шлют. Куда мы катимся?

Фредди. Слышу, родители ругаются, что-то из-за телефона.

Баяндура Мамедов. Но Валида никак не успокаивается.

Валида. Мне надоели эти постоянные поездки и вся твоя ложь.

Баяндура Мамедов. Какая такая ложь? Я вообще-то пашу за двоих, для вас стараюсь. Вот ковролин меняю, не видишь?

Валида. Да плевать на этот ковролин, говорю. Я бы лучше мастеров позвала, мне бы по башке никто не бил.

Баяндура Мамедов. Как приятно тратить мои деньги, да?

Валида. Я бы из своих потратила.

Баяндура Мамедов. Да что ты, а все эти годы мы на что жили? Этот дом на что купили? А твою машину?

Фредди. Я так и не понял, что они не поделили, но разговор был ужасный.

Валида. Это потому что я занималась нашим ребенком, его воспитанием.

Фредди. Вот и меня припомнили... Хочется с Дженинифер поговорить...

Валида. Мне не нравится, что какие-то шлюхи посылают тебе голые фотки.

Баяндура Мамедов. За шлюху как-то неприятно стало.

Валида. И знаешь, что интересно. У нее такая длинная шея. Как у меня! С чего это?

Баянтур Мамедов. Разве? Дай посмотрю. Это все социальные сети, они нас подслушивают, следят, даже порнуху подбирают по пристрастиям.

Валида. Ты сам себе веришь, Мамедов? Мне все это осточертело.

Баянтур Мамедов. Не ходи тут, я еще не закрепил рулон.

Валида. Хочу и хожу.

Баянтур Мамедов. Я тебя сейчас... И я потянулся за резаком...

Валида. Фредди!

Баянтур Мамедов. Я потянулся за резаком, потому что мне надо было обрезать края и только после этого закрепить рулон.

Валида. Фредди!

Фредди. Мама сбежала по лестнице с криком!

Валида. Фредди, зови полицию!

Баянтур Мамедов. Я спокойно закончил с ковролином, думаю, передохну и продолжу на лестнице менять, спускаюсь вниз, думаю, что-то холодно дома, вижу, дверь входная открыта, внутрь снег заметает — что за дела? Выхожу на крылечко, а там отряд SWAT.

Фредди. Я ничего не понял, что мама тараторила, но полицию на всякий случай вызвал.

Баянтур Мамедов. В касках, бронежилетах, с автоматами. Нормально? И я смотрю, у меня на груди красные точки. Нормально?

Валида. На землю, кричат!

Баянтур Мамедов. Валида, что ты наделала?

Валида. На землю, руки за голову!

Баянтур Мамедов. Что ты натворила, Валида? *Really?*

Пауза.

Баянтур Мамедов. Бросили меня на крылечко, на мое крылечко, бесцеремонно, лицом прямо в снег, наручники надели. Как так? Я сам в соседском дозоре. Я налоги плачу. Я вам что, правонарушитель?

Пауза.

Баяндар Мамедов. И вот я в тюрьме. Оранжевый комбинезон. Магшот с табличкой — в профиль и анфас. Отпечатки пальцев. Право на один телефонный звонок.

Валида. Баяндар позвонил.

Баяндар Мамедов. Я говорю, Валида, мы дома со всем разберемся, а пока свяжись с нашим адвокатом и вытащи меня отсюда.

Валида. Но я как-то была не уверена.

Баяндар Мамедов. Валида, ты не поняла? Позвони мистеру Фишеру и заплати за меня залог.

Валида. Джессика считает, что надо переждать, нам надо повременить.

Баяндар Мамедов. Джессика — наша соседка, президент книжного клуба, чертова раскабаневшая феминистка!

Валида. Моя лучшая подруга.

Баяндар Мамедов. Валида, позвони Фишеру и отдай десять тысяч долларов, мои десять тысяч долларов на залог. Понятно?

Валида. Я чувствую в твоем голосе агрессию.

Баяндар Мамедов. Валида, я в тюрьме. Здесь не самая позитивная обстановка. Не очень располагает, понимаешь? На мне оранжевый комбинезон. Я отпечатки пальцев сдавал. Меня фотографировали. Я сейчас говорю по телефону, а на меня смотрит полицейский и ждет. Я не могу часами тебя уговаривать, Валида. Ты понимаешь? Мы это все преодолеем. Все обсудим, решим, наладим. Ты меня слышишь, Валида? Валида? Что ты делаешь, Валида? Валида, что ты делаешь? Я спрашиваю, что ты делаешь?

ДЕВЯТЫЙ ЛОБСТЕР

Баяндар Мамедов. Эти новые «Звездные войны» — как секс с нелюбимой женщиной. Поначалу все нормально — сверкает, блестит и переливается световыми мечами, стреляет бластерами, а потом старомодной занавеской закрывается экран, и под знакомую бодрую музичку тебя охватывает опустошение. Зачем это нужно? Зачем? И вся эта неловкость, подбиение одежды, неожиданно яркий свет, Палпатина опять приплеми, какой кошмар. Вызову тебе такси?

Вера. Баяндар прекратил наше общение. Он рассказал мне о случившемся, и сказал, что нам лучше не общаться.

Баянтур Мамедов. Потому что вся эта история... Никуда она не ведет... И сопряжена с травмами по отношению к нашим родным и близким, дорогим нам людям, членам наших семей.

Вера. Баянтур просто не хотел головной боли.

Баянтур Мамедов. Ну да.

Вера. А потом мы снова встретились в Москве.

Баянтур Мамедов. Опять выставка.

Вера. Опять...

Баянтур Мамедов. Но Вера держалась очень сдержанно... Очень строго... Я даже подумал, как хорошо, теперь у нас будут исключительно профессиональные отношения... И если нет — значит нет... Гораздо легче общаться с женщиной, если нет постоянной потребности залезть ей в трусики... И я ей сказал как-то...

Вера. Он сказал...

Баянтур Мамедов. Вера, я хочу пригласить тебя в театр. У меня есть два билета в Театр сатиры. Там сегодня творческий вечер Сергея Юрского.

Вера. И мы пошли в театр.

Баянтур Мамедов. Но перед этим пообедали и выпили бутылочку мерло.

Вера. И сразу еще одну бутылочку мерло. Кирные были.

Баянтур Мамедов. У русских есть эта странная манера обращаться друг к другу по имени и отчеству.

Вера. Нормальная манера.

Баянтур Мамедов. Как это все запоминать? Все эти Олег Петрович, Петр Матвеевич, Матвей Борисович, Борис Олегович. Как это запоминать? Имя, фамилия, а еще и отчество. Вот зачем? И ты думаешь, что это какой-то взрослый дядя — Олег Петрович, а это пацан какой-то. Олег. Олежек. Или Анастасия Максимовна. Настенька же.

Вера. Кто такая Настенька?

Баянтур Мамедов. Вера Юрьевна, не нервничайте.

Пауза.

Баяндар Мамедов. В конце семидесятых Юрский снимался на «Азербайджанфильме». Несколько фильмов было, может, даже штук пять... И я увидел его, обрадовался, фильмы детства, в Баку снятые, вот это все.

Вера. И Баяндар стал кричать.

Баяндар Мамедов. Юрский! Юрский!

Вера. Вел он себя безобразно!

Баяндар Мамедов. Ну я просто не знал его отчества. Как к нему обращаться? Да, Сергей Юрьевич, но я это потом проверил.

Вера. Начнем с того, что вообще не надо было никак обращаться. Это же театр, творческий вечер, зачем кричать с места?

Баяндар Мамедов. Юрский! Юрский!

Вера. Я готова была провалиться сквозь землю.

Баяндар Мамедов. Баку!

Вера. Это было чудовищно!

Баяндар Мамедов. Юрский!

Вера. Баяндар стал громко перечислять те фильмы с участием Юрского.

Баяндар Мамедов. «Лев ушел из дома»!

Вера. Руки поднимал, размахивал...

Баяндар Мамедов. «Дервиш взрывает Париж»!

Вера. Порывался встать...

Баяндар Мамедов. «Не бойся, я с тобой»!

Вера. Кошмар какой-то. Баяндар украл шоу.

Баяндар Мамедов. Юрский!

Пауза.

Баяндар Мамедов. А творческий вечер был очень интересный, Сергей Юрьевич рассказал много занимательных историй, стихи читал...

Вера. В антракт мы вышли из зала, Баяндар взял нам в буфете шампанского. Улыбался, как ребенок, словно вообще ничего не понимал.

Баянтур Мамедов. Вера, ты знаешь...

Вера. А я перебила...

Баянтур Мамедов. И спросила...

Вера. Мамедов, вот скажи мне. Мы уже сколько месяцев не общаемся, не видимся... Жена тебе давно не дает, это понятно. Скажи мне, у тебя кто-то был?

Баянтур Мамедов. Еще одна Звезда Смерти? Опять Палпатин? Серьезно?

Вера. Никого не было?

Пауза.

Баянтур Мамедов. Нет, Вера, не было. Ты знаешь, Вера, я не могу прикасаться к другим женщинам. Я не представляю этого. Я даже готов отсечь себе руки.

Вера. Отсеки себе кое-что другое.

Баянтур Мамедов. Я взял ее за руку...

Вера. Взял меня за руку...

Баянтур Мамедов. Знаешь, Вера, я человек простой, мне просто всегда нужна была рядом женщина, которая будет держать меня за яйца. Держать за яйца и говорить: Мамедов, ты всех трахнешь, живого места не оставишь, всех трахнешь.

Вера. Я освободила руку, допила шампанское.

Баянтур Мамедов. Ну образно трахнешь, не буквально.

Вера. Мамедов, ты ведешь себя, как мурло.

Баянтур Мамедов. И Вера ушла, не осталась на вторую часть творческого вечера. За мурло было обидно, даже как-то оскорбительно... Я погуглил отчество Юрского, вернулся в зал, но уже не кричал, не звал, не вспоминал его фильмографию.

ДЕСЯТЫЙ ЛОБСТЕР

Баянтур Мамедов. На следующий день я пришел в павильон, а Вера флиртует с каким-то французом.

Вера. Гийом Птижан.

Баянтур Мамедов. С соседнего стенда. Открыто флиртует. Нормально?

Вера. Нормально.

Баянтур Мамедов. Такой типичный французик. Чистенький, аккуратный, с шарфиком, с кудряшками. Мудак, короче.

Вера. Очень приятный мужчина.

Баянтур Мамедов. Я сел там у нас, руки чем-то занять надо было, взял ножницы, кручу в руках, верчу.

Вера. А я заливисто хохочу.

Баянтур Мамедов. Открыто флиртует... И я понял, что хочу избить этого француза. Наброситься на него, как разбойник и душегуб. Надавать ему пощечин, схватить за шарфик, потянуть к себе, ударить коленом в живот, бросить его на пол и пинать ногами — по почкам, по лицу. И материть его — на всех трех доступных мне языках. Дервиш взрывает Париж, понял? А он такой: пардон, месье, пуркуа? А я ему: вуала, авек плезир, илиетускувувуле. И кудряшки его срезать, как раз ножницы в руках, вот и пригодятся.

Вера. Очень обходительный мужчина.

Баянтур Мамедов. Короче, я поднялся.

Вера. Баянтур встал.

Баянтур Мамедов. И в это время раздался звонок.

Фредди. Это я позвонил.

Пауза.

Баянтур Мамедов. Фредди никогда мне не звонит. От него звонка не дождешься. Никогда... Он и на звонки через раз отвечает... А тут сам позвонил. Я сразу понял, что ничего хорошего от этого звонка не будет.

Фредди. Папа снял трубку, и я напрягся.

Баянтур Мамедов. Что случилось, Фредди? Я слушаю, говори. Фредди, что случилось?

Фредди. Я в тюрьме, папа.

Баянтур Мамедов. Серьезно?

Фредди. Меня арестовали, папа.

Баянтур Мамедов. Нормально?

Пауза.

Баяндар Мамедов. Мой сын, сразу видно...

Валида. Это все твое воспитание.

Баяндар Мамедов. Так, Фредди, хорошо, внятно и спокойно объясни, что случилось.

Фредди. Я ехал на машине... С ребятами... Нас остановила полицейская машина, еще собака влезла ко мне через окно, залаяла... Потом нас привезли в участок...

Баяндар Мамедов. Фредди, подожди, подожди... Подожди, Фредди. Скажи мне, Фредди, ты пил?

Фредди. А в участке нам...

Баяндар Мамедов. Фредди, ты меня слышишь? Ответь мне на вопрос. Ты пил?

Фредди. Да, папа, я пил.

Пауза.

Баяндар Мамедов. Маме пока ничего не говори...

Валида. Я должна знать!

Баяндар Мамедов. К тебе приедет мистер Фишер. Он тебя вытащит, Фредди.

Фредди. Спасибо, папа.

Пауза.

Баяндар Мамедов. Фирудин, это Америка. А Америка — это страна адвокатов. Это будет стоить мне шесть тысяч долларов, и ты мне полностью отработаешь эту сумму. Вернешь мне в полном объеме. До цента, ты меня слышишь?

Фредди. Слышу.

Баяндар Мамедов. Собака в окно влезла — это хорошо, напугала тебя.

Фредди. Я не испугался.

Баяндар Мамедов. Испугался, испугался. В таком случае решим вопрос за четыре тысячи. Тебя вытащат.

Фредди. Хорошо, папа.

Пауза.

Баянтур Мамедов. Ты понял?

Фредди. Что, папа?

Баянтур Мамедов. Фирудин, это Америка!

Пауза.

Баянтур Мамедов. Я вот думаю, а зачем столько? Я же в какой-то момент уже не чувствую удовольствия? Чувства притупляются, никакого вкуса, вообще ничего. Это же просто банальное переедание. Зачем надо съедать десять лобстеров? Десять целых лобстеров на пару.

Валида. С рисом, овощами и соусом маринара.

Баянтур Мамедов. Десять целых лобстеров с огромными клешнями. Тут бы с одним справиться... Ну два максимум...

Вера. Я подошла к нему, смотрю, он весь такой растрепанный и растерянный. Сидит, ножницы теребит... Мамедов, что случилось?

Баянтур Мамедов. Я рассказал. Она рассмеялась.

Вера. Это у вас семейное?

Баянтур Мамедов. Но она это сказала без издевки, как-то ободряюще, спокойно, с нежностью даже.

Вера. Разрулишь, Мамедов.

Баянтур Мамедов. Конечно. Думаю, в три тысячи уложимся.

Вера. Мамедов, Мамедов...

Баянтур Мамедов. Я опять перенесся в старый бакинский двор рядом с мельницей... И арочный проход с рельефными цифрами «1955» и пятиконечной звездой...

Вера. Мамедов, перестань.

Пауза.

Баянтур Мамедов. Вера, через полчаса закрывается выставка, у нас свободный вечер. Я хотел бы погулять по Покровке, вся эта одноэтажная Москва, уходящая натура, ну ты знаешь... Среди этих руин и реликвий много щемящей тоски, какой-то удушающей любви. Я хотел бы погулять там с тобой, Вера. Понимаешь?

Пауза.

Баянтур Мамедов. А она сказала...

Вера. Мамедов, да в жопу эту одноэтажную Москву...

Баянтур Мамедов. И добавила...

Вера. Лучше пойдем потрахаемся.

13-15 декабря 2021